

Чем дальше от кабинета начальницы, тем увереннее себя чувствовала София. Следуя за ней по коридорчику обратно в холл, Марина тоже ощутила некоторое облегчение – уж больно гнетущая атмосфера витала за той дверью. Или, быть может, такую атмосферу для новичков создавала сильнейшая Сестра Тьмы. Возможно даже специально. Оказавшись в зале с картинами, две юные девицы на этот раз выбрали боковую другую дверь.

За ней, правда, начинался точно такой же мрачноватый коридорчик, похожий как две капли воды на тот, что вёл к Старшей Сестре. Разница заключалась лишь в том, что этот был гораздо длиннее и по обе стороны здесь находились небольшие аутентично подобранные под здешнюю, мрачноватую атмосферу двери. Ручки на них были металлическими и выполнены в виде стройных обнаженных женщин, изящно поднявших вверх скрещенные руки.

— Справа, комнаты для одиночек, слева для пар. Сейчас комнаты слева почти все пустуют, кроме двух. Можно занять любую, но большинство предпочитают одиночные. Всё равно шансы найти пару стремятся к нулю...

Пройдя ещё немного дальше и пропустив несколько дверей, София остановилась.

— Эта комната моя. В гости можешь приходить в любое время, запирается здесь не принято. Кстати, следующая комната свободна, советую тебе занять именно её.

Марина кивнула, и София открыла перед ней соседнюю дверь. Убранство комнаты оказалось не богатым – небольшой шкаф, стол с двумя стульями, и просто гигантская двуспальная кровать, которая занимала почти треть свободного пространства. Курносая, будучи человеком педантичным, сразу же задалась несколькими вопросами, главный из которых в её голове звучал примерно так: «если тут никто не живёт, то кто наводит порядки, учитывая идеальную чистоту и свежий воздух в помещении?». Так же имелась дверь в противоположной от входа стене.

— Что, удивляешься, зачем такая большая кровать, в комнатах для одиночек? Или ты уже начала догадываться?

Улыбнулась София. Марина, прищурившись и насупив брови, бросила злой взгляд на новую подругу, но та в ответ лишь звонко рассмеялась.

— Да не зыркай, не зыркай, ты так на меня. Располагайся, умывайся – та дверь ведет в ванную. Кухни, как видишь нет, но еда скоро сама к тебе придёт. Ха-ха-ха..!

Заливаясь смехом, будто отмочила невесть какую смешную шутку, София удалилась, прикрыв за собой дверь. Осмотрев комнату как следует, заглянув даже под кровать и под шкаф, Марина выяснила, что здесь действительно царит идеальный порядок – ей даже пылинки нигде найти не удалось.

В шкафчике лежало аккуратно сложенное сменное постельное белье, и принадлежности для

душа. Выбор был не особо велик, но и скудным его назвать язык не поворачивался, так что жаловаться новообращённой было не на что. Через некоторое время вернулась София. Она держала за руку юношу, лет двадцати. Тот краснел и отводил взгляд, однако выполнял любые указания притащившей его девушки.

— Раздевайся и садись на кровать.

Приказала она. Парень тут же начал выполнять, что повелели. Марина сразу отвернулась и зашипела на Софию.

— Ты что творишь? Иди к себе, с этим! А ты, немедленно прекрати!

Юноша, переводил недоумевающий взгляд с одной девушки на другую. Он уже успел снять рубаху и замер, держа руки на поясе. София повернулась к нему и успокаивающе произнесла.

— Сядь, мальчик. Дальше пока не раздевайся. Она здесь новенькая, как и ты.

Юноша вздохнул и сел на кровать. София зло уставилась на Марину и продолжила:

— Не понимаю, зачем ты всё усложняешь? Тебе ведь хочется, признайся! Я же знаю, после того как мы в первый раз встретились тем вечером, ты ни разу этого не делала. Хотя Силы в тебе тогда было столько... Я даже подумала, что ты осушила не меньше пятерых за раз. Но сейчас это неважно, ведь прошло уже столько времени! А этот юноша – обычный парень, он сам согласился на всё. Мы предлагаем им контракт – они живут здесь, получают всё необходимое, а за это отдают нам свою энергию, очень приятным для них способом, между прочим.

София подмигнула парню, от чего тот покраснел и отвернулся.

— Да, мы ведь предупреждаем кандидатов о том, что они могут умереть гораздо раньше срока, но никто не отказывается. Вот и этот парень как раз из таких добровольцев. И сейчас пришло время показать, на что способен он... и ты. А я буду здесь, чтобы остановить вас в нужный момент. Так что не стоит волноваться, всё будет хорошо. Ну, или могу за дверью постоять, если ты пока стесняешься.

Марине трудно было признаться даже самой себе, но она действительно этого желала. И желала очень сильно. Девушке хотелось наброситься на этого, ни в чем не повинного мальчика, и сделать с ним то, от чего покраснеет самая опытная куртизанка. Искоса взглянув на паренька и закусив губу, курносая не заметила, как София подкралась вплотную.

Воспользовавшись замешательством новообращённой, пока та была поглощена внутренней борьбой с самой собой, София подошла и попыталась стянуть с младшей подруги кофточку. Собрав всю волю в кулак, Марина, всё же, оттолкнула её и прикрикнула.

— Забирай с собой этого! И оставь меня в покое!

София, обиженно потирая ушибленное плечо, взяла парня за руку и направилась к выходу. Уже в дверях она обернулась и произнесла негромко:

— Глупо с твоей стороны. Но заставлять я тебя не буду – сама ко мне приползешь, когда припечёт. И извиниться не забудь, а то Силу свою не контролируешь...

Она вышла, и буквально через минуту из её комнаты стали доноситься звуки, от которых лицо Марины залилось краской смущения. Злая на весь мир девушка легла на кровать и положила на голову подушку. Вот только звуки даже так были слышны и сильно раздражали.

Сколько времени прошло, Марина не знала, часов здесь не было, окон в комнате тоже. Хотя если бы они и были, это бы ничего не дало – смены дня и ночи здесь попросту не существовало. Телефон, к её сожалению, тоже не работал, превратившись в бесполезную безделушку.

София, кстати, об этом предупредила – в этом месте электричества нет, ни один сложный электронный прибор работать не будет, как не изворачивайся. Удивлению курносой не было предела, когда выяснилось, что освещение и нагрев воды работает то ли на магии, то ли, на так называемой, Силе Тьмы. Так же поддерживалось и тепло в помещениях, так что, по большому счёту, беспокоиться Марине ни о чем не нужно было.

Через определенные промежутки времени приносили еду и напитки. Это делали стройные, спортивные парни. И обычно одежды на них было совсем немного – только срам прикрыть.

Марина чувствовала себя отвратительно, у неё начали трястись руки, появились синие круги под глазами. Постоянно хотелось есть и пить, но от одного взгляда на принесенные яства её чуть не выворачивало. Девушка понимала – этот голод не утолить обычной едой, но сдаваться не собиралась.

Немного помогал алкоголь. Примерно на третий день она начала пить вино, чего не делала раньше никогда. Но напившись, она чуть не набросилась на юношу, который вернулся для того, чтобы забрать поднос с посудой. После этого Марина выпивала лишь самую малость, чтобы хоть немного заглушить постоянное чувство голода.

Единожды заглянула Старшая Сестра, но Марина была в таком подавленном состоянии, что даже не поздоровалась с ней как положено. Однако, как и говорила София, чувство самосохранения новообращенной Сестры возросло, поэтому Марина не грубила и не перечила ни единому слову здешней начальницы.

— Протяни руку, девчонка!

Потребовала Старшая Сестра.

— Да не эту! Другую руку!

Прикрикнула она, и Марина, задрожав всем телом, просто вытянула перед собой обе свои руки. Начальница уверенным движением стащила колечко с черным камнем с её пальца и выходя бросила:

— Так будет быстрее, а то мне этот цирк уже надоел. София даст тебе другое, как только начнешь себя вести как подобает Сестре Тьмы!

Потом пришла София. Она сочувственно посмотрела на измученную Марину, и присев рядом с ней на кровать, спросила:

— Ну и зачем ты себя так мучаешь? Ведь ты уже сделала это один раз, и ведь парень с которым ты это сделала, сейчас мертв, так что тебе мешает сделать это ещё раз. Вот только в этот раз я буду рядом, чтобы остановить тебя в нужный момент, и никто не пострадает.

— Я уже говорила тебе - не делала я ничего, даже не целовалась!

— Это глупо, вот так обманывать.

София покачала головой.

— Ладно, соглашусь, может я чего и сделала той ночью, я не помню что тогда было, и проснулась я только под вечер, НО!

Кричала от раздражения и обиды Марина.

— Я точно никого не убивала! Хочешь я расскажу тебе, что тогда произошло? Слушай! Парень с которым я провела ночь - жив и здоров. На его груди было какое-то красное пятно, которое, по его словам, сошло уже на следующее утро. Если бы у нас и был секс, чего я совершенно не помню, он бы мне об этом рассказал! Не могли же мы сделать такое во сне, без всяких следов и не запомнить. Это с ним я поругалась перед нашей с тобой встречей. Так что не нужно тут из меня монстра делать!

Марина чуть не плакала, постоянное напряжение давало о себе знать. София долго молчала, о чём-то размышляя.

— То, что ты мне сейчас сказала, правда?

Нарушила она повисшую тишину. Марина обиженно покосилась на новообретённую сестру, тяжело вздохнув.

— Сама же говорила, какой смысл мне врать?

— Чего же ты мне сразу не сказала?

— Я говорила, только ты не поверила!

София резко поднялась, и направилась к двери. Уходя, она произнесла, не оборачиваясь.

— Я скоро вернусь.

Вернулась она действительно скоро, и была настолько раздосадована что, похоже, не замечала ничего вокруг. София присела на край кровати и, с отсутствующим взглядом произнесла:

— Парень, с которым ты провела ночь, не может быть ни кем иным, кроме как одним из Темных. Только так он мог выжить. И судя по тому сколько у тебя было Силы, он скорее всего из Стражей Ночи, а может и ещё кто посильней. Я рассказала им об этом, но они не поверили! Представляешь? Они назвали меня слишком трусливой и мнительной, заявив, что на самом деле в тебе не было даже половины той мощи, которая якобы привиделась мне. Трусливой кошкой обозвали! И что в итоге – вместо того чтобы послать отряд обученных воинов во главе со Стражем Ночи, они отправляют меня! «Возьми с собой девчонку, и пусть она покажет тебе этого скрывающегося среди отступников великого темного» вот что они мне приказали, а потом ещё и посмеялись надо мной!

Сестра Тьмы грустно вздохнула.

— Эх, если бы знала, что так будет – вообще бы никому ничего не рассказывала. Но теперь пути назад нет... Я переоденусь, и зайду за тобой. Ты тоже готовься.

Через сорок минут обе девушки уже стояли, взявшись за руки, а темная дымка окутывала их с головы до ног.

Марина шагала впереди, несмотря на свое состояние. София была полностью разбита, она что-то тихонько бубнила себе под нос. Чувства страха и обиды сейчас переполняли её. Марина не обращала на это никакого внимания, покинув ту комнату, оказавшись на свежем воздухе, ей стало немного легче.

— Всё было так хорошо – секс, вкусная еда, теплая постель... Зачем только я свой рот открыла! Через денек-другой эта дура, бы сломалась, и трахалась бы похлеще чем я!.. Хотя нет, дура –

это я, понадеялась что похвалят, наградят чем-нибудь, а вместо этого я снова здесь, под этим гадким куполом! Ну почему мне так не везет-то...

Доносилось до слуха бормотание Софии, но Марина не стала её ни в чем упрекать. Кроме того, ей просто было не до этого, она предвкушала момент, когда встретит Тима. Ей столько хотелось ему сказать... а ещё извиниться за свое поведение. Он ведь поддерживал её, и всегда оставался преданным другом. А Марина, из-за обретенного «проклятья», никаким другим словом курносая не желала называть своё обращение в одну из Сестёр Тьмы, повела себя отвратительно.

Свернув на ту улицу, где находился дом парня, она первой заметила Тима, который как раз направлялся домой. «Он здесь, прямо передо мной! Единственный кто не поддался чарам гадкого проклятья. Единственный кто поддержал меня и хотел помочь, а не просто переспать! Это не может быть простым совпадением... Это судьба!», ликовала про себя Марина. Поддавшись чувствам, она подбежала к Тиму и бросилась ему на шею.

Обнимая и вдыхая запах его рубашки, все мысли Марины были лишь о нём – единственном кто не воспринимал её как кусок мяса. Единственном, кто пытался разобраться в её состоянии, когда мог получить тело. И пусть он сказал тогда что ему нравится Вика, это имя и образ, почему-то опять пробудили отвращение и гнев, но девушка быстро справилась с этим, продолжив свои размышления. «Да какое это вообще имеет значение, ведь он говорил, что и я тоже ему нравлюсь! Ну или что он смущается, глядя на меня это не так важно. Главное есть шанс, так почему я должна сдаваться», Марина твердо для себя решила добиться именно этого парня. Во что бы то ни стало, ведь он единственный с кем ей хотелось заниматься всеми теми пошлостями, к которым её подталкивали последние пару дней.

— Я так рада тебя видеть! Столько всего случилось со мной! Я хочу тебе всё-всё рассказать!

Тим пребывал в ступоре, не понимая что происходит, а Марина тем временем продолжала, не выпуская парня из объятий.

— Тим, помнишь ты говорил, что поможешь мне, если понадобится помощь? Сейчас мне очень нужна твоя помощь! Я только... Мне нужно только...

Марина положила руки на его щёки и вдруг приблизилась. Тело девушки действовало будто само по себе, но делало именно то, чего хозяйка желала больше всего на свете – её губы соприкоснулись с его губами. Девушка прижалась ещё ближе, и её глаза закрылись от удовольствия. А вот глаза Тима мгновенно заполнила тьма. На его лице выступили кровеносные сосуды, вот только они были черного цвета, будто вместо крови по ним текла жидкая, горячая смола. Его губы, прижатые к губам Сестры Тьмы тоже приобрели похожий, темно-синий оттенок.

Ноги парня подкосились, и он медленно опустился перед Мариной на колени. Юная суккубка крепко сжимала голову Тима в своих ладонях, и жадно, с настоящей животной страстью, целовала его губы. Её волосы взметнулись и затрепетали словно под порывами ураганного

ветра, а затем начали окрашиваться в черный цвет. Ногти на руках удлинлись и заострились, превращаясь в когти, тоже став черными. Единственное что сохранило человечность, это лицо Марины, на котором застыло выражение настоящего блаженства.

София, когда вышла из-за угла и увидела эту картину, охнула и припустила в их сторону, потому что ощутила даже с расстояния в двадцать метров, как невероятный поток Силы вливается в молодую новообращённую. «Несомненно, он очень силён! Но каким бы сильным мальчишка бы ни был, это очень скоро его убьёт! А потом убьют меня, если я это допущу», мелькнула мысль в голове девушки, и страх полностью завладел ею. Вот только этот страх был ничем, по сравнению с тем ужасом, который она испытала в следующее мгновение...

В ожидании Тима, Вика подошла к окну и выглянула наружу. И вскоре она его заметила – парень шагал по асфальту, недалеко от дома. А потом черноволосая заметила и Марину, которая вынырнула из-за поворота с другой стороны улицы. Та в очередной раз сильно изменилась, похудев и осунувшись, ещё и стиль одежды поменяв.

Однако то, что сделала бывшая подруга, шокировало Викторию настолько, что её глаза почти выскочили из орбит. Она пошатнулась, приложив ладонь к губам, сдавленно ахнув. И только схватившись второй рукой за подоконник, ей удалось устоять на ногах. Вероника, заметив неладное, тоже выглянула в окно и зашептала какую-то, то ли мантру, то ли молитву:

— О Свет! Убереги! Сохрани! Помоги, взываю к тебе!

Вдруг, прямо посреди улицы полыхнула белая молния, а в следующее мгновение на её месте уже стоял высокий мужчина, с белыми волосами, и посохом в руках. Конечно же Вика с Вероникой не могли не узнать в нём Мастера Бурана. Воин Света появился как раз между стоящим на коленях Тимом, голову которого Марина держала в руках, и бегущей к этой парочке Софией.

Последняя резко остановилась, как только заметила вспышку. Тем временем Мастер Буран, размахнувшись посохом, ударил им аккурат Марине по затылку, от чего суккубка обмякла и медленно завалилась набок. Тим, которого теперь не держали, тоже начал падать, но парень всё-таки успел выставить перед собой руки, вовремя вернув контроль над телом. Мастер Буран обернулся, устремив взгляд в ту сторону, где только что находилась София, но та уже удидала во весь опор, а вокруг неё всё темнее собиралась серая дымка. София исчезла, так и не добежав до поворота. Спустя несколько секунд из дверей дома, где жил Тим, выскочили две девушки.

— Добейте её, Мастер!

Кричала, подбегая Ника. В её руках что-то неожиданно вспыхнуло, обретя очертания узкого

белого лезвия, непонятно откуда взявшегося. К счастью Тим уже немного пришел в себя – он хоть и пошатывался, но всё-так поднялся во весь рост и заслонил собой лежащую на земле Марину. Глаза его всё ещё были черны, но вот вены на лице и шее больше не выступали.

— Не трогайте её, она наш друг! Вика, скажи им!

Произнес Тим, однако подоспевшая к тому времени Виктория почему-то колебалась.

— Чего ты молчишь, она же твоя лучшая подруга?!

Повысил тон парень, стараясь не упускать из виду воинственно настроенную Веронику и Мастера Бурана.

— Да, она действительно наша подруга...

Отвернувшись, произнесла черноволосая. Любой бы заметил как тяжело дались девушке эти слова, однако Мастер Буран, который всё еще глядел в след недавно исчезнувшей Темной Сестре обернулся, и спокойно произнес:

— Никто, никого добивать не будет, успокойся, Вероника. А сейчас нам нужно побыстрее отсюда уходить, и так шуму лишнего наделали...

Тим опустился на колени и приподнял Марину, заглядывая девушке в лицо. Глаза её хоть и были закрыты, но дыхание оставалось ровным и глубоким. Кожа юной суккубки порозовела, ногти втянулись, превратившись в аккуратные ноготки, искусанные, потрескавшиеся губки зажили, снова став мягкими, пухлыми и алыми. Даже синие круги под глазами куда-то исчезли.

— Девочка всего лишь оглушена. Я бил аккуратно, с умом. Скоро она придёт в себя, не волнуйся. А теперь идите за мной. Как вы помните, попасть обратно к Ратибору не так-то просто.

Девушки, направились вслед за Мастером Бураном, постоянно оглядываясь. Тим взял Марину на руки, и тоже пошёл следом. Две старушки, сидевшие на лавочке около ближайшего дома, наблюдавшие за всем происходящим, похоже даже дышать перестали. Проходя мимо них, Тим вежливо поздоровался, на что они ему так ничего и не ответили...

<http://tl.rulate.ru/book/25870/729703>